

Бета-тестеры Эпизод 19: Суетный Новый Год

Логово тестеров

31 декабря, 22:34 реального времени

— Что это с нашим принтером?!

— А что?

— Два ножевых ранения, судя по всему, колющих... а еще он весь заляпан чем-то скользким!

— А, это Ксенобайт вскрывал шпроты.

— О принтер?!

— **Возле** принтера. Махмуд, подай мне вон ту гирлянду!

— Я режу бутерброды! Попроси Мак-Мэда.

Машинный зал было не узнать. Когда был ликвидирован привычный хаос, тестеры с удивлением поняли, что помещение у них на самом-то деле довольно обширное. Все компьютеры, кроме сервера, волевым решением демонтировали и запечатали в шкафы, из которых, к большому удовольствию Мелиссы, выкинули на помойку кучу хлама. Рабочие столы сдвинули в одну платформу посреди комнаты. В общем, тестеры готовились к встрече нового года.

— Просто поразительно... Ну почему, спрашивается, мы не могли просто пойти в кабак? Как в прошлом году! Как в позапрошлом!!! Как...

— Отставить! — рявкнула из соседнего помещения, где была расположена кухня, Бабуля Флэш. — Внучек, как там бутерброды?

— Основные очаги сопротивления подавлены, — мрачно сообщил Махмуд.

— Мак, долго мне на этой верхотуре болтаться?! — раздраженно крикнула Мелисса. — Где гирлянда? Где шарики? Где та штуковина, которую мы постановили нахлобучить на верхушку елки?!

— Поберегись!

Откуда-то появился Мак-Мэд, балансируя целой пирамидой коробок с елочными игрушками и мишурой. Запнувшись о кабель злополучной гирлянды, стрелок опасно накренился, пытаясь сохранить равновесие. Внучка, тихо присев, машинально потянулась рукой туда, где в виртуальности у нее обычно висела камера.

Мак-Мэд, стиснув зубы, принялся хладнокровно жонглировать падающими коробками, презрительно отшвыривая индифферентные к падениям дождики и притормаживая хрупкие игрушки. Результат получился неоднозначный: с одной стороны, ни один шарик не разбился, с другой — Мелисса, Внучка, елка и весь окружающий пейзаж оказались равномерно покрыты слоем искусственного снега, конфетти и мишуры.

— Круто! — в восторге объявила Внучка, заставив Мелиссу подавиться другой, гораздо менее лестной характеристикой.

— Не то слово, — с горечью подтвердил Махмуд, разглядывая припорошенные «снегом» бутерброды.

Со стороны кухни раздался грохот. Все вздрогнули. За дверью раздались тяжелые шаги, потом она резко распахнулась. На пороге стоял Ксенобайт. Обведя помещение сумрачным взглядом, он сделал глубокий вдох и тоном Левитана, сообщающего о начале Второй мировой войны, возвестил:

— **Оливье!**

Тестеры с опаской покосились на программиста, но тот шагнул в сторону и вытянулся по стойке «смирно». В машинный зал чинно вошел Банзай со здоровенной салатницей. Пройдя к столу, он окинул коллег неодобрительным

Банзай торжественно вносит в дверь салат. Чуть сбоку, с видом камердинера, объявляющего не менее, чем о прибытии царственной персоны, — Ксенобайт. Окружающая комната имеет несколько новогодний вид, попросту говоря — все вокруг засыпано мишурой, дождиками и конфетти, рассыпанными Мак-Мэдом.

размеров катастрофу. Мысль отметить Новый Год «нормально, по-домашнему» принадлежала Мелиссе и была поддержана Внучкой. Все протесты, колебания и попытки найти компромиссы перечеркнуло появление Бабули Флэш, решившей навестить внука, а заодно и его друзей.

Как всегда, все было логично и заманчиво только в теории. На деле к заветной дате тестеры добрались измотанными до предела: надо было срочно подтягивать все рабочие хвосты, потом заниматься делами, о которых большая часть коллектива имела самое общее представление: уборкой, закупкой новогодней атрибутики, готовкой...

Бабуля с презрением отмела идею по-быстрому сгонять в супермаркет и закупить там полуфабрикатов для микроволновки. Она бескомпромиссно цыкнула зубом, лично закупила зловещего вида продукты и, угнав в рабство Ксенобайта с Банзаем, окопалась на кухне.

Пылесос, вдохнув первую порцию искусственного снега, затрясся в припадке астматического кашля, два раза подпрыгнул и обиженно сдох. Мак-Мэд, торжественно захоронив останки домашнего любимца в шкафу, взялся за веник, сгребая мусор в коробку из-под монитора.

Закончив уборку и поругавшись по пути с Махмудом, который флегматично сдувал конфетти со стола на только что выметенный пол, стрелок, прижимая коробку к животу, направился на кухню, дабы выбросить мусор. В тот самый момент, когда он, подперев коробку коленом, протянул руку к двери, та резко распахнулась. Мак-Мэд испуганно отскочил назад; упокоившаяся было мишура взметнулась...

Ксенобайт смерил Мак-Мэда холодным взглядом, брезгливо сдул с кончика носа осевшую там мишуру и все тем же левитановским тоном объявил:

— **Холодец!**

Оттеснив Мак-Мэда, поглощенного разглядыванием кучи мусора, программист освободил проход, где тут же появился преисполненный важности Банзай, несущий в руках блюдо с холодцом. Вмонтировав блюдо в творческую икебану на столе, дед с тем же ледяным достоинством удалился. Ксенобайт еще раз смерил коллег осуждающим взглядом и, поклонившись, отбыл.

Мак-Мэд, слегка придя в себя после пережитого, уныло взялся за веник. Мелисса, сидя на шкафу, развешивала недобитые стрелком игрушки. Снизу ей помогала Внучка. Махмуд критически разглядывал здоровенный поднос с бутербродами — творение своих рук. С кухни доносился приглушенный грохот и четкие команды Бабули Флэш.

— Больше жизни! — глухо басила Бабуля. — График горит. Соль! Перец! Самовар на старт!

Послышались уже знакомые тяжелые шаги. Все оторвались от дел, с интересом глядя на дверь. Она распахнулась, на пороге появился Ксенобайт:

— **Самовар!**

— Ну что ж, какая-то система во всем этом проглядывает, — удовлетворенно отметил Мак-Мэд, когда Банзай торжественно установил на столе самовар и удалился.

взглядом и торжественно установил свою ношу. Затем так же торжественно удалился. Ксенобайт еще раз окинул комнату скорбящим взглядом, слегка поклонился и вышел, аккуратно закрыв за собой дверь.

— Что это было? — неуверенно спросила Мелисса.

— Оливье, — пожав плечами, пояснил Махмуд. — Так что, бутерброды вместе с мишурой будем жрать, или как?

— Мак, пылесос в руки — и ликвидировать бардак. Махмуд — спасай провизию. А ты, Внучка, подай мне, наконец, эту чертову гирлянду!

Надо сказать, грядущий праздник давно уже смахивал на средних

— Ты закончил с мусором?

— Почти.

Утрамбовав сметенный мусор в коробку, Мак-Мэд на всякий случай обмотал ее скотчем и спрятал в кладовку.

— Время, — с беспокойством отметила Внучка. — Бабуля сказала, что если не начнем в одиннадцать, она сделает что-то страшное.

— Ладно, подключаем огоньки и...

Где-то с треском выскочили пробки, лампочки под потолком дружно хлопнули... и помещение погрузилось во тьму. С кухни моментально донесся испуганный вскрик, грохот, звон и грозное «каррамба!» Бабули.

Через минуту дверь распахнулась. На пороге стоял Ксенобайт со свечой в руке. Обведя комнату тяжелым взглядом, он возвестил:

— **Цыпленок табака!**

Выдержав паузу, программист со скорбью добавил:

— Выбыл.

Логово тестеров

31 декабря, 23:38 реального времени

Несмотря на заминку, вызванную вылетевшими пробками, за стол уселись почти вовремя, так что обошлось без жертв. Несмотря на потерю «цыпленка табака» (его, впрочем, тоже удалось спасти — всем известно, что быстро поднятое не считается упавшим), стол ломился от приготовленной Бабулей еды. В центре стола сиял самовар, в углу комнаты высилась елка, неуловимо напоминающая перевитого пулеметными лентами матроса с «Авроры».

Однако на физиономиях тестеров почему-то не было видно особой радости. Ксенобайт сидел, вперив стеклянный взгляд куда-то в район туманности Андромеды, Махмуд с Мак-Мэдом ковыряли в тарелках с кислыми физиономиями, а Банзай откровенно клевал носом.

— Кажется, разморило их, — вздохнув, пояснила Внучка. — Ксен не спал уже трое суток, отчет сдавал, чтобы не возиться после Нового Года. Остальные тоже устали, хотя Банзай вчера умудрился подремать, пока остальные за покупками ходили.

— Ничего, сейчас мы их поправим, — нехорошим тоном заверила Бабуля, доставая откуда-то прямоугольную бутылку из темно-коричневого стекла, запечатанную сургучом.

— Что это? — с опаской спросила Мелисса.

— Это мне один знакомый вирт-квейкер из Якутии прислал, — сообщила Бабуля. — Они у нас в Рязани на чемпионате были. Этой штукой они перед матчем заправились. Второе место, между прочим, взяли.

Бабуля извлекла пробку. По комнате тут же пополз густой горьковатый травяной дух. Махмуд с Мак-Мэдом, переглянувшись, молча вложили в руку Ксенобайта рюмку и указали на него пальцами. Бабуля, пожав плечами, налила в рюмку столовую ложку бальзама. С сомнением глянула на Ксенобайта, сосредоточенно созерцавшего нирвану, разбавила бальзам газировкой и удовлетворенно кивнула:

— Пей.

Вся компания с интересом смотрела на программиста. Его сознание возвращалось откуда-то издалека. Взгляд перемещался с рюмки на Бабулю и обратно, в нем отражался немой вопрос. Положение спас Банзай. Звучно откашлявшись, он поднял свой бокал и бодро возвестил:

— Ну, за объектно-ориентированное программирование!

В глазах Ксенобайта вспыхнула осмысленность, он встал и лихо опрокинул рюмку. В следующий миг глаза его широко распахнулись и выпучились. Обведя товарищей недоумевающим взглядом, Ксенобайт вдруг сказал: «Мама!» и стек под стол.

— Бабуля, — с подозрением начал Махмуд. — Ты раньше эту штуку на ком-нибудь испытывала? Может, твои якуты хотели, чтобы на следующий год у них не было конкурентов?!

Бабуля несколько ошарашенно поглядела на бутылку, но тут под столом раздалось кряхтение, возня, и наконец вылез взъерошенный, но живой Ксенобайт.

— Ух... Крепка советская власть, — прохрипел он, вращая глазами и судорожно накалывая на вилку маринованный огурец. — Что это было?!

— Что это было — тебе лучше не знать, — сурово сообщил Банзай. — Лучше скажи, как себя чувствуешь?

— В голове немного шумит, — растерянно пожал плечами Ксенобайт, — и как-то болезненно хочется жить и трудиться. А в остальном — неплохо.

Ксенобайт неуверенно заглянул в опустевшую рюмку.

— Вкусно, кстати. Э-э-э... А можно повторить?

— Обожди пару минут на всякий случай, — посоветовала Бабуля. — Так, остальные, ну-ка давайте тару. Только по чайной ложке, не больше. Скоро куранты бить будут.

Тестеры осторожно наполнили рюмки и торжественно выпили якутский бальзам. После него все заметно приободрились. Кажется, праздник начал налаживаться. Зазвучали шутки, смешки и бодрое чавканье.

За минуту до полуночи бокалы наполнили шампанским. Свет в зале погасили, оставив только огни многострадальной гирлянды.

— Три... Две... Одна... — провозгласил следящий за часами Банзай. — Ну... С Новым годом!

Из динамиков сервера донесся торжественный бой курантов, за окном началась канонада всяческих фейерверков и петард. Тестеры сдвинули бокалы. И тут послышались размеренные, тяжелые удары во входную дверь.

Тестеры сидят за столом. Банзай толкает речь, Бабуля возится с самоваром, Ксенобайт, кажется, глубоко задумался о чем-то своем (на самом деле — спит с открытыми глазами).

Логово тестеров

1 января, 00:01 реального времени

Тестеры тревожно переглянулись.

— Мы кого-то ждем? — холодно осведомился Ксенобайт.

— Вроде все здесь, — пожал плечами Махмуд.

В дверь снова постучали.

— Открыто! — мрачно подсказал Ксенобайт.

Дверь открылась. На пороге, точно каменный Командор, стоял массивный мужик с довольно выдающимся пузом. Одет мужик был в пожарно-красный тулуп, черные шаровары и кирзовые сапоги. Белоснежная борода спускалась до самого пояса, а на голове был такой же красный, как и тулуп, колпак.

— Хо-хо-хо! С Новым годом! С новым счастьем! — зловеще и с некоторой угрозой расхохотался неизвестный, скидывая с плеча довольно большой мешок.

Тестеры обалдело переглянулись.

— Мужик, ты кто?! — сурово спросил Ксенобайт.

Пришелец, подавившись следующей, явно заготовленной заранее фразой, недоуменно уставился на программиста.

— Как это — кто?! — набычился он. — Без меня не будет нового года!

— Бодун, что ли?! А ну-ка, документы! — угрожающе зашипел Ксенобайт, недобро поигрывая вилкой и направляясь к незваному гостю.

— Ксен, ты чего?! — потрясенно завопила Внучка, повисая у программиста на руке. — Это же Дедушка Мороз!

— Какой-такой Мороз? — сварливо осведомился Ксенобайт, потом нахмурился. — Что-то такое припоминаю... Дед Мороз... Красный нос...

Программист вопросительно глянул на пришельца. Тот с готовностью подался вперед, демонстрируя, что нос у него и правда красный.

— Ладно. И что с ним дальше делать? С лестницы спустить, что ли?

— Не тронь Деда Мороза, — прошипела Мелисса, хватая Ксенобайта за локоть и

оттаскивая в сторону, — за него деньги плачены!

Бабуля, Махмуд и Мак-Мэд тревожно переглянулись, с подозрением покосились на бутылочку с бальзамом, после чего Бабуля кивнула на Ксенобайта. Ходоки тихо встали и, мягко взяв программиста под локти, усадили его обратно за стол. Мелисса и Внучка успокоили Деда Мороза и усадили его подальше от подозрительного Ксенобайта. Некоторое время Дед Мороз нервно зыркал на программиста из-под косматых бровей, но под воркование Мелиссы вскоре сменил гнев на милость и принялся залихватски разглаживать белые усы. Окончательно придя в себя, седобородый пришелец встал и требовательно постучал вилкой по самовару.

— Господа! У меня тост! — тоном заправского гусара заявил Дед Мороз. — За Новый Год вы уже наверняка пили, так что...

Тестеры зачарованно глядели, как Мороз уверенно и небрежно схватил со стола бутылку с бабулиным бальзамом и до краев наполнил им бокал. Кажется, Банзай искренне хотел предупредить беднягу, но не мог вымолвить ни слова, только вращал глазами

— За присутствующих здесь дам! — гордо объявил Дед Мороз и, щелкнув каблуками сапог, в один глоток выпил содержимое бокала.

В машинном зале повисла мертвая тишина, даже канонада за окнами, кажется, стихла. Дед Мороз так и остался стоять, только на лице у него появилось выражение некоего мистического прозрения, как будто только что он вдруг понял нечто неизмеримо важное и в то же время простое. Бабуля Флэш молча перекрестилась. В гробовом молчании прошло пять минут.

— Скорую вызывать будем? — тихо проговорил Махмуд.

— Дозовешься их сейчас, как же... — покачал головой Банзай.

— Спокойно, — проговорил Ксенобайт. Обведя задумчивым взглядом комнату, он вдруг хищно ухмыльнулся и ткнул пальцем в гирлянду: — Сейчас электрошок сообразим...

— Ксен! — с укором начала было Мелисса, но тут Дед Мороз ожил.

Белобородый обвел помещение удивленным взглядом. Глаза его лихорадочно блеснули.

— Где это я?! — отстраненно пробормотал Дед Мороз. — А, неважно... Будем танцевать!

До танцев, к счастью, не дошло, хотя Дед Мороз порывался пригласить сначала Мелиссу, потом Внучку, потом Бабулю. Последняя смерила его сумрачным взглядом и, выразительно оторвав зубами кончик сигары, посоветовала:

— Сиди, касатик, а то как бы худа не вышло...

Дед Мороз на какое-то время присмирел, но вскоре опять аж подпрыгивал на стуле.

— Эк его крутит, — вздохнул Банзай.

— Это его от жажды деятельности распирает, — мрачно вздохнула Бабуля. — Может, его того... в виртуалку засунуть по-быстрому? Пуцай там пар спустит?

— Все общество растеряем, — с тоской проговорил Банзай. — Знаю я этих оболтусов, все в виртуалку сбегают...

— А что там наш программист?

Банзай глянул на Ксенобайта. Тот, в противоположность Деду Морозу, похоже, впал в мрачную апатию. Он сидел, мрачно уставившись в тарелку, время от времени недобро косясь на незваного гостя. Уловив взгляд Банзая, Ксенобайт склонился к нему и страшным шепотом сообщил:

— Банзай, я его узнал! Это американский шпион, Сэм Фишер. Ты звони в милицию, а я его, если что, задержу...

— Программист готов, — хладнокровно кивнул Банзай, повернувшись к Бабуле. — Плохо дело, кажись, забористый бальзамчик-то оказался. Как бы и остальные с катушек не съехали...

— Да ни при чем тут бальзам, — поморщилась бабуля. — То есть при чем, конечно... Только Санта

Тоже застолье, но теперь над ним возвышается Дед Мороз: колпак заливчато заломлен на бок, в руке — кружка. С одно боку от него недобро шушукуются Банзай с Бабулей, с другого фланга — недобро поглядывает Ксенобайт. У Ксенобайта волосы взъерошены больше обычного, вокруг глаз темные круги.

Клаус-то наш целый стакан выжрал, вот его и перекосило, места себе не находит.

— А Ксенобайт?

— А с Ксенобайтом, видать, и того хуже, если он, как Внучка говорила, третьи сутки не спит. Представляешь состояние, когда спать хоть убей хочешь — а не можешь?! Он сейчас почитай что спит наяву, вот идеи всякие бредовые в башку и лезут...

— Вот что, — мрачно проговорил Банзай. — Деда Мороза этого надо изолировать. Иначе Ксенобайт его загрызет — глазом моргнуть не успеем. Мало ли чего программисту нашему приснится...

Банзай воровато оглянулся и пихнул в бок Махмуда.

— Махмудыч... Ну-ка иди в подсобку, собери там один терминал, только тихо. И приготовься быстро и без суеты упаковать нашего гостя в виртуалку. Понял?

Махмуд оценивающе глянул на Деда Мороза, на Ксенобайта, на Бабулю и понимающе кивнул.

Операция прошла успешно, за исключением единственного прокола. Пока Бабуля внедряла в мозг гостя мысль «сыграть партейку во что-нибудь динамичное», Ксенобайт раздобыл где-то клавиатуру, положил ее перед собой на стол вместо отодвинутой

тарелки и мирно захрапел. Поразмыслив, это признали разумной жертвой и будить программиста не стали.

Постепенно праздник вошел в прежнее русло. Банзай рассказывал о старых подвигах тестеров, Мелисса предложила спеть хором, Внучка потащила всех смотреть на непрекращающиеся фейерверки. На улице Махмуд с Мак-Мэдом затеяли играть в снежки. Сначала команда Мак-Мэда, Банзая и Мелиссы уверенно вела, однако Бабуля быстро организовала оборону и послала Махмуда под прикрытием Внучки в прорыв, после чего матч закончился вничью.

Вернувшись в дом и отряхнувшись от снега, тестеры снова сели за стол. Ксенобайт мирно посапывал, елозя щекой на клавиатуре. Включили музыку, и Банзай уже встал, чтобы пригласить Бабулю Флэш на танец, когда из подсобки раздался мощный, полный дикого ужаса рев.

Логово тестеров

1 января, 02:46 реального времени

— Что это было? — слегка трясущимся голосом спросил Махмуд в наступившей вслед за криком тишине.

— Это был вой ракопаука, вышедшего на охоту! — замогильным голосом сообщил Ксенобайт, приподнимаясь с клавиатуры.

Обведя комнату отсутствующим взглядом, программист нажал Esc и снова уснул. Тестеры, переглянувшись, ринулись к подсобке.

Дед Мороз метался в кресле, из-под вирт-шлема грозно топорщилась ватная борода. Время от времени он начинал грозно, но тихо материться, потом замирал, точно статуя. А иногда, гневно взрываясь, размахивал руками, беспощадно лупя монитор, клавиатуру и манипулятор.

— Что это с ним?! — испуганно пискнула Внучка.

— Мать честная... — пробормотала Бабуля. — Заклинило бедолагу!

Банзай, ловко уворачиваясь от кулаков разбуянившегося Мороза, быстро пробежал пальцами по клавиатуре, выводя на экран данные вирт-подключения.

— Плохо дело, — сообщил он. — Все показатели в оранжевых зонах. Надо его срочно отключать, пока он нам компьютер не разнес.

— Как же его отключишь, если система безопасности все управляющие функции

заблокировала?! А предохранитель у вас, понятное дело, давным-давно взломан, — вздохнула Бабуля.

Махмуд хладнокровно взялся за шнур питания.

— Погоди, — остановил его Мак-Мэд. — Помнишь Григорича по прозвищу Наваха?

Махмуд помрачнел. Банзай пояснил Внучке:

— Был у нас знакомый один. Как-то на даче напился он до точки сборки, да и отправился играть в какую-то стрелялку. Ну и заклинило его вот точно так же. Мы сгоряча машину из розетки-то и выдернули...

— И что?! — с тревогой спросила Внучка. — Он что... умер?!

— Хуже, — сурово покачал головой Банзай. — Сначала как завопит и — брык со стула. Потом поднимается, кряхтит, шлем с башки стянул, на нас глянул и радостно так орет: «Клево! Секретный уровень!» Часа четыре он нас по лесу гонял, пока Махмуд его лопатой не треснул.

— Значит, так, — сосредоточенно заявила Мелисса. — Сброс по питанию — отменить. Если он тут буяннить начнет...

— Так, может, я на этот раз лопату заранее возьму? — перебил Махмуд.

— Нет уж, Наваха потом неделю с сотрясением валялся. К тому же у нас нет лопаты. Нужно, чтобы игра завершилась или хотя бы просто вывалилась. Тогда управление перейдет к системе, а она штатно выведет его из вирта.

— Не получится, — покачал головой Банзай. — Разве что разбудить Ксенобайта, пусть подключится с другого терминала...

— На пункте «разбудить Ксенобайта» план можно сдавать в утиль, — вздохнула Мелисса. — Значит, остается только одно. Ждать, пока его сожрут монстры.

— Он нам машину разнесет, — недовольно покачал головой Мак-Мэд. — К тому же не похоже, чтобы он был легкой добычей. Во что играет-то?

Тестеры взглянули на лежащую рядом с системным блоком коробку от оптического диска и мрачно затихли.

— «Дьякон», — упавшим голосом пробормотал Банзай. — Не помелочился наш Дед Мороз... От этой игрушки и на трезвую голову сбрендить недолго, а тут...

— Вот что, надо мужика вытягивать оттуда, — вздохнула Бабуля. — А то нездоровые сенсации нам, сами знаете, не нужны.

Виртуальное пространство игры «Дьякон»

1 января, 03:19 реального времени

Вообще-то Внучка притащила игру из редакции: в следующем месяце ей предстояло писать по ней статью. Несмотря на предновогодние завалы, тестеры не удержались и решили пройти пару уровней, чтобы глянуть на проект, выход которого анонсировался давно и громко.

Впечатления были самые подавляющие. Создатели игры, украинская фирма «Неклюд» и достопочтенная «Самара Софт», постарались на славу. Даже издавших виды тестеров пробрала тоскливая жуть от давящей атмосферы игры. Действие происходило на фоне погруженного в вечные сумерки разрушенного мира, захваченного демонами, сатанистами и нечистью. Человечество было согнано в лагеря и резервации, и только горстка озверевших от демонического гнета «староверов» отвечала на притеснения «крестным террором». Где-нибудь в Англии подобной задачей занимались бы остатки тамплиеров, в Америке — очередной «крутой орешек», ну а на просторах Евразии главным героем мрачной истории стал дьякон.

Быстро запустив еще четыре машины, Мелисса, Бабуля, Махмуд и Мак-Мэд вошли в вирт. К счастью, по умолчанию игра допускала подключение новых игроков к уже существующему пространству, правда, только в режиме Deathmatch и только к первому уровню. План был прост: отыскать впавшего в помутнение Деда Мороза и пристрелить его, дабы сработал штатный выброс из вирта. Банзай и Внучка остались в реальности, надеясь все-таки разбудить Ксенобайта.

— Он не мог далеко уйти, — мрачно заявил Махмуд, наматывая на кулак стальную цепь кадила — единственного доступного на первом уровне оружия борца с нечистой

силой. — Начнем, благословясь.

— Проблема в том, что он тут прошел первым, — вздохнула Мелисса.

Как она и опасалась, почти все заначки с оружием и броней оказались пусты, так что очень скоро тестерам пришлось несладко. Задачей первой миссии было выбраться из обнаруженного демонами тайного монастыря и добраться до города. К счастью, пока их противниками были всего лишь состоящие на службе нечисти сатанисты да призванные с ближайшего кладбища зомби.

Пробившись сквозь первый кордон и кое-как вооружившись, команда устремилась в лес.

— Р-раз, два, р-раз, два... Живее, хлопцы, живее!

Махмуд с Мак-Мэдом бешено качали рычаг летящей по узкоколейке дрезины. Это транспортное средство они заметили еще в первое прохождение игры. Проблема состояла в том, что стоило дрезине отправиться в путь, ей в погоню срывался небольшой паровозик, набитый несвежими мертвецами в истлевших ватниках.

Воспользоваться дрезиной при одиночном прохождении было сложно. Сейчас, когда тестеры работали командой, было, конечно, проще. Однако в прошлый раз Ксенобайт ловко бомбанул адский бронепоезд тротиловой шашкой, сейчас же в арсенале тестеров был только чудовищный самопал из полуторадюймовой водопроводной трубы. Паровоз, чадя трубой и высекая из рельс искры клинообразным буфером, медленно, но неотвратно настигал беглецов.

Бабуля, цыкнув зубом, принялась заряжать эту чудовищную аркебузу. Вместо пуль она засыпала в ствол пригоршню ржавых гвоздей вперемешку с гайками и шурупами.

— Бабуля! — завопил Мак-Мэд. — Целься в заплатку!

— Чего?!

— В заплатку! На морде паровоза!

Бабуля Флэш, нахмурившись, взгляделась в паровоз. На ржавом баке, среди пятен ржавчины, и вправду виднелась неровно приваренная заплатка. Прицелившись, она дернула пальцем скобу, напоминающую арбалетную. Водопроводный ствол с грохотом выплюнул язык пламени, клуб дыма и сгусток железных обломков. Скрикошетив о буфер, смертоносное облако ушло куда-то вбок.

— У меня заряды заканчиваются!

— Перехвати рычаг!

Бабуля проворно схватилась за рычаг, перекинув самопал Мак-Мэду. Дрезина немилосердно тряслась, но снайпер, присев на одно колено, принялся яростно заколачивать пыж. Оглядевшись по сторонам, он принялся отвинчивать какую-то крупную гайку.

— Мак, ты что делаешь?! — завопил Махмуд. — Эта колымага и так сейчас развалится!

— Спокойно! Нам терять особо нечего... Сбавьте ход!

— Чего?!

— Сбавляйте ход. А как только я выстрелю — жмите во все лопатки!

— Мак, берегись! — закричала Мелисса.

Мак-Мэд резко обернулся в сторону паровоза и встретился глазами с ухмыляющимся зомби — тот выглядывал из окошка паровоза и направлял в сторону дрезины какой-то непонятный ствол. Времени на раздумья не было — Мак-Мэд выстрелил с бедра, навскидку... и, как всегда, не промахнулся.

Гайка с гудением вспорола воздух и ударила в латку. Из-под заклепок с пронзительным свистом выбились струйки пара, а в следующий мир котел паровоза взорвался с оглушительным грохотом. Мимо, точно шрапнель, засвистели обрывки

По рельсам несется дрезина с тестерами, почти весь задний фон занимает ржавый паровоз, изрыгающий клубы пара и черного дыма.

железа, но серьезно никто не пострадал. Взрывная волна заставила дрезину подпрыгнуть, но та все же устояла на рельсах.

— Скоро будет город, там застава, — пропыхтела Мелисса. — Как будем брать? Прикинемся местными, как в прошлый раз, или...

— «Или», — решительно отрезал Махмуд. — Разговор в прошлый раз получился довольно глупый. Вот что, там перед самым городом холм был... С его вершины десантируемся и пускаем дрезину как таран.

Штурм заставы прошел гладко. Дрезина не только снесла оказавшихся у нее на пути бесов, но и, слетев с рельс, проделала здоровенную дыру в заборе, отгораживавшем складские помещения. Тестеры тихо обошли испугавшихся бесов и просочились на складские помещения. Там они встретили свору из четырех монстров — одного Бабуля зарубила плотницким топором, двух других Махмуд замолотил кадилом, последнего Мелисса задушила четками. В общем, удалось обойтись без лишнего шума.

В разрушенном здании вокзала, где висела карта города, тестеры устроили небольшое совещание.

— От Банзая никаких вестей?

— Глухо.

— Черт, как же нам не хватает его и Ксенобайта... Там впереди скоро начнутся черти и кибербесы, а он их лихо приновился одним кадилом сшибать.

— Ты бы не чертыхался, внучек, — сурово порекомендовала Бабуля. — А то, знаешь ли, поиск кодовых слов не так уж и сложно прикрутить на постоянное прослушивание.

Махмуд испуганно прикусил язык. Мелисса задумчиво разглядывала карту.

— Ну что, будем методично прочесывать город или попробуем вычислить, где засел наш клиент?

— А есть мысли? — вопросительно приподнял бровь Мак-Мэд.

— Есть. Думаю, если бы этого дурня уже порешили, Банзай нашел бы способ нам просигнализировать. Соответственно, он либо на следующем уровне, либо занял где-то глухую оборону. А хоть сколько-нибудь эффективную оборону можно занять только вот здесь.

Мелисса ткнула пальцем в карту.

— А чего там? — спросила Бабуля, прилаживая к самопалу здоровенный тесак на манер штыка.

— Старая церковь, — пояснила Мелисса. — Кстати, в пользу этой версии говорит еще один факт.

— Какой?

— Прислушайтесь.

Тестеры навестили уши и вдруг поняли, что где-то далеко, точно набат, монотонно и зловеще гудит колокол.

— Что ж, вполне логично, — кивнула Бабуля. — Значит, план такой: выдвигаемся к этой церквушке, а по пути постараемся пополнить арсенал. Вопросы, предложения? Мак, держи эту пищаль, я лучше с топором побегаю... Ну, пошли потихоньку...

Старая церковь

1 января, 03:54 реального времени

Бросок через город прошел успешно, хотя и не сказать чтобы гладко. Вот только надежды разжиться оружием провалились: все известные тестерам тайники были выметены дочиста, а с монстров удавалось сшибить только всякую рухлядь.

И чем ближе была церковь, тем громче гудел колокол и тем чаще на пути тестеров возникали потрепанные своры монстров. Кажется, сюда были стянуты силы со всего города.

Наконец тестеры заняли плацдарм в полуразрушенном доме прямо напротив церкви. Отсюда хорошо было видно целую толпу нечисти, бурлящую на площади. Тут были и

повылазившие из канализации крысуюки, и бесы, и черти... Со стороны кладбища неспешно подтягивалось звено летающих гробов. Больше всех разорялась какая-то ведьма: кажется, она руководила операцией по захвату. Наконец толпа хлынула в церковь.

— Кажись, абзац нашему Санта Клаусу, — с некоторым злорадством ухмыльнулся Махмуд.

— Что-то тут не так, — нахмурилась Мелисса. — Неужели это первый штурм за все время?

Из церкви донеслась яростная пальба. Стиснутой дверным проемом нечисти попросту некуда было деваться, так что заряды из гвоздей и шурупов выкашивали в их рядах широкие просеки, пачкая стены дома, где засели тестеры, зеленоватой слизью и клочками шерсти. Однако внутрь все равно проникло предостаточно монстров, чтобы, даже завалив телами все здание, добраться до обороняющегося. Канонада смолкла, перейдя в неторопливые одиночные выстрелы.

— Что там происходит? — поинтересовалась Мелисса. — Такое впечатление, будто он расстреливает их, как в тире, а они его и не видят...

— Надо подойти глянуть, — покачал головой Мак-Мэд.

— Кажется, — мрачно проговорила бабуля, — знаю я, что там происходит. Пошли, я думаю, нечисти не до нас...

Быстро обойдя церковь по периметру, тестеры обнаружили пролом и живо забрались в идущую по контуру внутреннего зала галерею. Устроившись у входа в колокольню, тестеры глянули вниз.

— Я так и думала, — кивнула Бабуля. — Грамотный, шельма!

Посреди покрытого обломками и остатками нечисти зала лежал целый арсенал. На нем сидел знакомый тип. Красный кафтан сменился на черную рясу, перетянутую крест-накрест португеей, борода свирепо топорщилась. Дед Мороз сурово заряжал здоровенный мушкет, приговаривая:

— Ужо вам, ужо, антихристы! Что, съели, демоны?! Слесаря Архипыча без соли не сожрешь, я вам поперек горла встану! Ибо «...мне отмщение, и аз воздам...»

Нечисть металась по церкви, шипя и плюясь от натуги, но странным образом не приближалась к Деду Морозу ближе, чем на три метра. На этой дистанции монстры, кажется, врезались в невидимую стену.

— Чего это они?! — удивленно спросил Мак-Мэд.

— Видишь, мелом круг нарисован? — ткнула пальцем Бабуля.

Находясь внутри защитного круга, Дед Мороз, или, как он сам признался, слесарь Архипыч, методично расстреливал нечисть.

— Однако, — заметил Мак-Мэд. — Если вспомнить классику, я знаю, чем все должно кончиться.

Бабуля хмуро наблюдала за действиями слесаря.

— В первую очередь офицеров вышибает! — уважительно покачала головой она и вдруг громко крикнула: — Позовите Вия, балбесы!

В церкви наступила тишина, даже колокол в башенке замолк. Дед Мороз быстро обшарил взглядом галерею, вскинул самопал... но стрелять не стал. В зал чинно вошла горстка монстров. Все с интересом уставились вниз.

Вий был похож на сильно увеличенного и неровно обритого лемура лори. Огромные глаза были закрыты, тоненькими лапками он опирался на двух бесов. Выйдя на середину зала, он печально высморкался в чей-то саван и неожиданно густым басом завыл:

— Поднимите мне...

Дед Мороз, кровожадно оскалившись, хладнокровно вскинул мушкет. Рывкнутый выстрел оставил на месте Вия лишь клочок шерсти и пятно слизи. В снова наступившей тишине печально прогудел колокол.

— Вона как его... — проговорила Бабуля.

И тут в зале появилась еще одна фигура. Кто-то высокий, с ног до головы завернутый в черную хламиду, четко промаршировал сквозь строй притихшей нечисти и, вытянув из-под хламыды костлявый палец, голосом Ксенобайта заявил:

— Вот он!

Логово тестеров

1 января, 04:15 реального времени

Деда Мороза Архипыча отпаивали чаем. Сначала Махмуд пытался предложить ему пива, но тот побледнел и решительно ответил, что завязал.

Что было после того, как он опрокинул бокал бабулиного бальзама, Дед Мороз не помнил начисто. Он пришел в себя в кишачем нечистью городе... Первой и последней мыслью Архипыча было: вот и пришло воздаяние за «злоупотребление алкоголем и безответственное отношение к работе»...

— Однако и разгулялся же ты там, Архипыч, — зевая, пробурчал Ксенобайт, разглядывая какую-то распечатку. — Весь город пропахал.

— Все тайники с оружием подчистую вымел, — ворчливо добавила Бабуля Флэш. — Нам чуть ли не на одних кадилах пришлось прорываться...

— Мои прадеды из кубанских казаков были, — смущенно гудел Дед Мороз. — А бережливость — это у меня от первой профессии.

Но кто, по словам Банзая, заработал настоящий орден за отвагу — так это Внучка. Пока остальная команда пробивалась к городу, она бесстрашно будила Ксенобайта. Никто особенно не верил в успех этого мероприятия, даже сам Ксенобайт, но Внучка совершила чудо. Сонный, ничего не соображающий программист оказался перед клавиатурой и судорожно застучал по кнопкам, просыпаясь по ходу дела.

Связь с ушедшей в вирт командой наладить не удалось, выкинуть Архипыча из игры вручную — тоже, однако выяснить его местоположение и общие черты обороны Ксенобайт сумел, распотрошив логи. Там же он узнал, что сборная нечисти потеряла уже двух Виев, не считая пехоты и авиации.

Оправившись от пережитого, Дед Мороз, дико смущаясь, попросил не закладывать его перед начальством, раздал подарки, еще раз клятвенно пообещал бросить пить и откланялся. Тестеры вернулись к столу.

— Эх, а нам ведь еще эту игру до конца проходить, — вздохнул Ксенобайт. — Дурное это предзнаменование: ведь как встретишь Новый Год...

— А мне нравится, — перебила его Внучка. — Главное — не скучно было.

— Это уж точно, — хмыкнул Банзай. — Ну, за новый год, новые игры и новые приключения!